

Семь стражей
Сириллы
Рождение Защитника

Демшус Криптор

Демшус Криптор

**Семь стражей Сириллы.
Рождение Защитника**

«Издательские решения»

Криптор Д.

Семь стражей Сириллы. Рождение Защитника / Д. Криптор —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838455-4

Что день грядущий мне готовит? Кому-то достанется рутина, а кто-то вдруг обнаружит себя на необитаемом острове на другой планете. В неизведанном мире, полном опасностей, можно сгинуть, а можно собрать волю в кулак и выжить. Андрей, молодой военный, выбирает второе. Сможет ли он выбраться из ловушек врагов, победить чудовищ и завести друзей? Получит ли шанс вернуться на Землю? Мир Сириллы не так прост, как кажется.

ISBN 978-5-44-838455-4

© Криптор Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Хуже, чем Робинзон	6
Глава 2. Врагу не сдастся наш гордый «Варяг»...	15
Глава 3. Покой нам только снится	24
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Семь стражей Сириллы Рождение Защитника

Демшус Криптор

Дизайнер обложки Иван Шмелев

Иллюстратор Иван Шмелев

© Демшус Криптор, 2017

© Иван Шмелев, дизайн обложки, 2017

© Иван Шмелев, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-8455-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Хуже, чем Робинзон

Кокос попался старый, тяжелый, с твердой коричневой оболочкой, покрытой глубокими бороздами. Внутри определенно содержалось не меньше килограмма вкусной мякоти и освежающего сока. Но вот проблема, добраться до этого богатства было почти невозможно. Все из-за чертовой скорлупы. Дело в том, что она была невероятно прочной. Фактически непробиваемой, как дверь в атомное бомбоубежище. Камни ее не брали совершенно. Можно было просто сойти с ума, понимая, что еда вот она, под самым носом, и при этом раз за разом терпеть неудачу. К счастью, после многочисленных проб и ошибок, а также сорванных ногтей, Андрей сумел нащупать у этих орехов одно единственное слабое место. Нужно было ударить под строго определенным углом у самого основания, где плод раньше крепился к ветке. При удаче можно было получить небольшую трещину, через которую сразу можно было начать высасывать кисло-сладкий сок. Потом обычно следовала порция мучений с клиньями, и, если повезет, то, в конце концов, разбивался орех, а не собственный палец. Наградой добытчику служила мягкая, сахарной сладости внутренность нежного розового оттенка. И «все-то делов» на пару часов.

Конечно, при наличии хороших инструментов типа ножа-секача, топора или молотка процесс бы значительно упростился. Но инструментов у Андрея не было. Точнее сказать, он сумел сделать лишь один примитивнейший каменный топор, он же и молот. Осколок небольшого камня с острой гранью служил ему ножом. Как же ему не хватало нормального, стального ножа или топора! Не обязательно новых, прямо с магазинной полки. Андрей без разговоров согласился бы даже на сильно бывшие в употреблении. Но чего нет, того нет. Следует, кстати, спокойно и беспристрастно констатировать, что у него вдобавок не имелось ни спичек, ни зажигалки, ни веревки. Также у него отсутствовала какая-либо одежда. Список «не» и «ни» можно было продолжать практически бесконечно. У Робинзона Крузо, по крайней мере, были рубашка и штаны, и полезный бонус в виде затонувшего корабля, с которого он, словно хомяк, ухитрился натаскать целую пещеру разного полезного барахла.

«Тоже мне несчастная жертва, – иронически хмыкнул Андрей, ополаскивая руки от липкого сока. Сюда бы его засунуть, роман бы тогда закончился, можно сказать, вообще не начавшись». Он огляделся по сторонам: сзади спину подпирала заросли колючего кустарника, узкой полосой протянувшегося перед стеной тропического леса, впереди было море, по бокам, соответственно, песок и пальмы. Сверху было небо, имевшее приятный, насыщенный синий цвет. В небе ярко, но бездушно сияло солнце. Вот такой пейзажик он имел счастье наблюдать уже свыше тридцати дней. Просто море, просто солнце. И никаких кораблей, никаких самолетов. Почти идиллия. Но, на самом деле, не совсем так. Эта вселенская пустота, а также отчаянная неизвестность вселяли жуткую тоску и хотелось лишь одного – поскорее вернуться домой, к родному очагу. Эти смешанные чувства преследовали его давно, с тех самых пор как он попал на остров. Здесь все было как-то неправильно и какое-то не такое. Взять хотя бы солнце – слишком яркое, и не желтое, а скорее оранжевое. Жжет кожу лучами, как лазерами. Луна в три раза больше чем надо, поперёк неё отчётливо видно кольцо из пыли и астероидов. Про ночное небо лучше вообще деликатно промолчим – ни одного знакомого созвездия, и звезд так много, что аж дух захватывает. Даже воздух какой-то другой, голова у него поначалу кружилась с непривычки. Впрочем, воздух это дело такое, в горах, на высоте, он может быть сильно разреженный, Андрей это знал практически. В горах ему приходилось бывать как туристом, так и по работе. Но здесь-то как раз уровень моря! И сила тяжести, вроде бы неощутимо, но меньше. В общем, как ни посмотри, как ни крути, никуда не деться от ошеломляющего вывода – это не Земля.

Вначале Андрей думал, что это какая-то дурацкая шутка. Он совершенно точно помнил, что он сел в самолет, родной Аэрофлот, рейс из Ростова-на-Дону. В самолете ему сразу же понравилась молодая стюардесса с задорными ямочками на щеках и челкой. Она ему искренне улыбнулась и он даже перебросился парой слов в надежде позднее выманить у нее ее телефонный номерок. Потом они взлетели, потом... Вот далее и начинались всякие непонятности. Андрей проснулся не в самолетном кресле, а в какой-то небольшой пещере, где он обнаружил себя лежащим прямо на каменном полу. Голова была тяжелой, в глазах двоилось, руки тряслись, а ноги еле слушались, поэтому до него даже вначале не сразу дошло, что он совершенно раздет и гол, ну просто как Адам до истории с яблоком. Кое-как Андрей выбрался наружу и жадно напился воды из небольшого родника ниже по склону (пещерка находилась на вершине холма), постепенно пришел в себя и стал осматриваться. Сперва он решил, что, должно быть, они разбились и автоматически стал озираться в поисках обломков или дымов от пожара. Ничего подобного рядом не обнаружилось. В принципе, странно, но бывает. Ему доводилось слышать истории, как при воздушных катастрофах людей выбрасывало из салона самолета и они оставались живы, даже упав с большой высоты. В глаза сразу бросилась непривычная растительность – Андрей, конечно, не был ученым ботаником, но уж понять, что она какая-то тропическая было можно. Зелень очень яркая и густая. В зарослях вокруг не было никаких берез, осин или елок, зато была куча деревьев, отдаленно смахивающих на эвкалипты. Кое-где свисали натуральные лианы, между ветками летали яркие птицы, похожие на попугаев, в общем, Андрей не удивился бы услышав крик обезьяны. Было довольно жарко и в воздухе висели влажные испарения. Все это было очень странно, улетал он в середине сентября, вряд ли бы их боинг был в состоянии долететь до Африки, к тому же, он должен был лететь, строго говоря, в противоположную сторону. И одежда. Куда она вся подевалась? Даже если его выбросило из салона при аварии, не мог же он при этом аккуратно и вдумчиво раздеться, сняв вначале часы, потом свитер и т. д. Да и зачем ему было это делать? Нет, что-то не сходится. Вот на что это все похоже? Что-то такое смутно забрезжило – тропики, остров, полураздетые люди, костры, состязания... Точно. Реалити-шоу!

Вот ведь гады, знали, что ему причитается две недели отпуска и приготовили сюрприз. Генка, который его провожал, тогда еще на эту тему туманно выражался: мол, бокал пива с утра – шаг в неизвестность. Предупреждал – ты смотри там, аккуратнее, не ищи на свою ж*** приключений, нам с тобой еще потом службу тянуть. И смотрел с прищуром. А Андрей тогда был на эмоциональном подъеме, ожидал яркого и интересного отпуска в северной столице (на что-то большее тупо не хватило денег), настроение было такое легкомысленное, вот и не придал особого значения. А они, значит, все заранее подготовили и рассчитали. Ну-ну. Нет, ну, в принципе, он не против даже, особенно, если в команде будут красивые девушки! Не может их не быть, если рассуждать логически, именно на беспомощных красивых девушек все и желают посмотреть. А он... А он, как раз, также рассуждая логически, кандидатура весьма подходящая – обучен выживанию, натаскан разными тренировками на различные жизненные ситуации, имеет солидный военный опыт. Это объясняет и то, что неведомые организаторы не оставили ему одежды и даже спичек. Такой супермэн сам себе в состоянии все добыть. И девчонок защитить. Под телекамеры и зрителей с попкорном, естественно. А что, это будет, пожалуй, даже пикантно, этакая встреча обнаженного Тарзана и Джейн. Интересно, девчонок тоже раздели? Хотя, вряд ли. Но все равно будет прикольно. Андрей приободрился, но потом вздохнул – очень хотелось курить, а сигарет, естественно, не было. Да и не поощряется это сейчас на телевидении, положительный герой должен вести здоровый образ жизни. Что ж, начнем играть роль.

И он умылся и пошел на разведку, украдкой посматривая по сторонам в поисках скрытых камер. Камер не обнаружилось, как, впрочем, и девушек, или других участников реалити-шоу. Зато он наткнулся на море, немного прошелся вдоль цепочки песчаных дюн, высмат-

ривая следы. Посидел на песочке, полюбовался прибором и склоненными пальмами. Красиво, черт побери! Незамедлительно искупался, вода на мелководье была нагрета как полка в сауне. Немного позагорал. Захотелось пожрать. В поисках съестного и других незамысловатых исследованиях быстро пролетел день. Ничегошеньки интересного ровным счетом не происходило и Андрей начал подозревать, что режиссеры ждут от него сигнала, например, разложенного костра, после чего за ним вышлют катер или вертолет, который, наверное, доставит его на место основных съемок. Дебил. Вертолет ему подавай. После того, как взошла луна он уже начал подозревать неладное, просто не хотел впускать в сознание очевидный, но невероятный вывод. А когда он увидел звезды на ночном небе, тогда уже окончательно понял, что крепко влип. Тут не вертолет, а звездолет, пожалуй, нужен. А на звездолет у него и его друзей денег точно не было. Да и звездолеты на Земле строить еще не научились. Вот такие получались невеселые дела. Шутка получилась немного более масштабной, чем он подумал вначале.

Шум прибора издевательски прошипел: «шшшшуткка» и Андрей покачал головой. Он смущенно вспомнил как он метался по берегу и грозил кому-то кулаком, изрыгал проклятия и призывал неведомого весельчака или весельчаков немедленно показаться, чтобы «поговорить по душам». Потом катался по песку, выл и, кажется, рыдал. Да, стыдно теперь. А с другой стороны, чего ему стыдиться? В такой ситуации любой с ума сойдет, забросило куда-то... Жутко, если вдуматься. Совсем один, на чужой планете, неизвестно, какие тут хищники, можно ли тут вообще что-то есть?! Вопросов целая куча. Но главный вопрос все же один – как, во имя всего святого, он сюда попал?! Первую ночь спал практически вполглаза, на границе кустарника и моря, постоянно вслушиваясь в шум ветра в листве и выискивая всяческие «странные звуки». Андрею как-то раз довелось прочитать один фантастический роман, в котором главный герой вот так же заночевал на берегу и закончилось все очень печально. С приливом из воды появились огромные крабы. Крабы были вооружены чудовищными, острыми как бритва клешнями, на героя моментально напали, и пока он пытался сообразить, что к чему, откусили ему палец на руке или ноге. Заразили ядом, отчего тот потом мучился ужасно и едва не умер. Мрачная история была, в общем. Не хотелось бы в потемках повстречать такого краба, или же другое «милое создание» из ночного леса, которое бы хотело вкусить немного человечины. Не выпался, конечно, ужасно. Утром пришлось использовать все полученные в разведшколе навыки выживания на всю катушку. Слава богу, неподалеку имелась пресная вода, от нее ему ничего пока не случилось, значит пить можно. Огонь добыть он умел и без спичек, невелика премудрость, если навык отработан. А навыки им старались вбивать крепко, на уровне рефлексов. Вот только чего бы на огне найти пожарить? Андрей отправился осторожно изучать окрестности, одновременно зорким голодным глазом высматривая что-нибудь съедобное. Вскоре он пришел к невеселому выводу, что изучать особенно нечего. Он оказался на небольшом островке, размером, наверное, всего несколько квадратных километров.

Проблема с питанием, в отличие от проблемы с водой, стояла достаточно остро, это Андрей понял уже на другой день после его «приезда». Быстро обойдя территорию вдоль и поперек, он понял, что остров не очень богат живностью. Весь суша заросла кустарником и высокими деревьями, вершины которых переплетались далеко вверх, образуя почти непроницаемую для солнца поверхность. Среди листвы и веток постоянно перепархивали с места на место какие-то мелкие зеленые, желтые и синие птицы. Птицы, по-видимому, питались крупными черными жуками, которые ползали во множестве на земле среди корней и листвы, и которые, наверное, питались опавшими листьями. Вот и вся нехитрая местная экосистема. Хищников на острове не водилось, да им и нечего было бы есть, как и ему – странной, новенькой здесь, гладкокожей, бесхвостой обезьяне, которая не на шутку забеспокоилась. Ну не есть же ему жуков, в конце концов! Он еще раз прошелся вдоль берега, может быть волны

выбросят на берег что-то съедобное? Но нет, ничего не было. Когда он уже почти совсем отчаялся, он обратил внимание, что в песке ему иногда попадались обломки каких-то крупных раковин. Андрей зашел в море и стал бродить по колени в воде, приглядываясь ко дну. Через некоторое время ему повезло – он наткнулся на небольшую раковину, размером, примерно, с ладонь. Нагнувшись и попытавшись ее поднять, он понял, что раковина не просто лежала на дне, а буквально приросла к нему и держалась достаточно крепко. Он подергал ее несколько раз и, наконец, вытащил наружу. Оказалось, что моллюск держался за песок крепкими, длинными узловатыми корнями. Раковина была плотная, тяжелая, светло-серого цвета. Андрей с ходу попытался разбить ее камнем. Получилось не сразу, дело пошло лучше, когда он сообразил стучать не сбоку, а в том месте, где створки смыкались друг с другом. Внутри оказалась мякоть светло-бежевого цвета, немного слизистая, кисло-острая, но, в целом, приятная на вкус. Впрочем, его голодному животу уже было не до изысков. Единственное, что его сильно напрягало, это то, что моллюск мог оказаться ядовитым. Поэтому он не стал съедать сразу много, хотя и очень хотелось. Проглотив пару кусков он терпеливо выжидал несколько часов. Удача была на его стороне, все обошлось, даже живот не заболел. Значит, раковины были вполне съедобны.

Буквально избороздив все прибрежные воды пешком, Андрей прикинул, что моллюсков было где-то штук сто. Чтобы слегка приглушить чувство голода надо было съесть не меньше трех, а чтобы сносно себя чувствовать в течение всего дня, их могло понадобится не менее десяти. Итого – имеем скудный запас еды на десять дней. Немного, но хоть что-то. Теперь следовало добыть огонь. А потом нужно было сделать инструменты и одежду. А еще требовалось оборудовать место для отдыха и ночлега. В общем, скучать не придется. Расположиться он решил на точке, которая находилась слегка выше других, соответственно лучше был обзор на окружающий пляж и море. Или океан? А может быть огромное озеро? Да, честно признаться, ему пока вообще-то без разницы... Вид был везде почти одинаков. Островок не был особенно богат достопримечательностями, но кое-что интересное все же на нем имелось. Помимо небольшого холма с пещеркой в центре острова, в одном месте он обнаружил скалистое возвышение, что-то вроде торчащей из моря скалы, сильно разрушившейся под действием времени, ветров, жары и осадков. Осталась небольшая ровная площадка. Там можно было разжиться разнообразными камнями, от маленьких до здоровенных и тяжелых. И там же совершенно неожиданно он совершил поразительное открытие – увидел полустиертые остатки древней каменной кладки. Возможно, раньше на этой скале находилась какая-то башня или же маяк, судя по полукруглому основанию, но очень-очень давно все было разрушено. Тем не менее, Андрей исползал весь фундамент на коленях, буквально уткнувшись носом в древние камни. Скрепленные раствором булыжники для него сейчас означали лишь одно – постройку могли делать только разумные существа. Возможно, здесь когда-то были люди, а значит... значит они могут объявиться здесь снова! А раз так, то он решил зажигать по ночам в этом месте огонь, чтобы привлечь какое-нибудь судно. Или огонь заметят с самолета, кто знает? Тревожные мысли, которые предупреждали, что это могут быть вообще не люди, а если и люди, то необязательно хорошие, он старательно отгонял прочь.

В бесплодных надеждах и ежедневной борьбе пролетел месяц – Андрей скрупулезно отмечал каждый день царапиной на стволе поваленного дерева. За это время он успел многое: обустроил простейший лагерь с очагом, навесом и лежанкой. Смастерил примитивные орудия, из травы и веток сплел худую шляпу и сумку. Активно изучал повадки птиц и пробовал делать разнообразные силки, которые, впрочем, ему не особенно удавались. Также ему повезло найти штук двадцать «пальм» с «кокосами»: некоторые были зелеными, некоторые созрели. Они имели приятный вкус, но с ними он прилично намучился, пока не научился открывать их

правильно и сохранять при этом большую часть содержимого. Еще он выяснил, что по ночам на пляж любили выползать какие-то мелкие ракообразные, похожие на длинных многоножек, покрытых чешуей. Они копались в остатках водорослей и довольно быстро бегали, но иногда они всей стаей присаживались на песок, подгибая лапы и размахивая в воздухе единственной клешней (забавное зрелище, кстати), и тогда их можно было оглушить издали длинной палкой. А еще сегодня он случайно выяснил, что в определенное место неподалеку от скалы полюбили заплывать крупные, длиной с руку, рыбешки. Они напомнили ему сомов, так же держались у дна и любили копаться в песке, зарываясь в него с головой. Одну из таких он удачно добыл утром, загарпунив гостя отточенной палкой. И хорошо, так как моллюсков он уже всех прикончил. Птицы ловились плохо, поэтому уже давно пора было задуматься о рыбалке. Эта жаренная рыба стала для него настоящим пиром. Даже без соли. Вообще, скромное, почти диетическое питание не могло на нем не отразиться. За последнее время он явно сбросил несколько килограммов, тело стало жилистым, рельефным. Хотя мышцы и до этого были достаточно развиты. По утренней прохладе до восхода солнца, он успевал несколько раз пробежать вокруг всего острова сначала по часовой стрелке, потом против. Тренировки не проходили даром – теперь в конце пробежки он даже не потел. Он добавил в программу занятий обязательные приседания, отжимания и подтягивания. Кожа покрылась плотным золотистым загаром, ступни ног вначале ныли от бесконечных походов босиком, потом затвердели и он даже перестал жалеть об отсутствии обуви.

По исходу месяца можно было смело констатировать, что Андрей все-таки выжил. Этому обстоятельству он был, естественно, рад, хоть это и далось ему с большим трудом. Однако, к сожалению, появились и новые проблемы. Первые дни он был слишком оглушен фактом того, что он оказался на другой планете, потом все свободное время отнимало выживание. Поэтому где-то с неделю он не слишком задумывался о прошлом. Но затем он сделал неприятное открытие. Совершенно случайно, вспоминая Генку и поездку в аэропорт, он понял, что не может вспомнить его фамилию. А потом с ужасом осознал, что не может вспомнить свою! Вот это уже вообще ни в какие ворота не лезло. Вначале он винил себя за неосмотрительность в еде, судя по всему, что-то из недавно потребленного повлияло на нормальную мозговую деятельность. Но потом он стал тщательно разбираться и пришел к выводу, что не все так однозначно. Все функции организма были в норме. Просто все это время он ухитрился прожить с огромными дырами в памяти, как-то аккуратно «обходя» их стороной. После тщательного изучения он пришел к выводу, что все эти дыры были так или иначе связаны с его личностью, его внутренней «историей». Остальные, так сказать, практические навыки и память не пострадала. Все это выглядело как-то странно: он был точно уверен, что его зовут Андрей, что он с Земли, он мог назвать длиннющий номер подразделения, где он проходил службу. Он мысленно мог разобрать и собрать АК-74 и ВСС «Винторез». Он даже вспомнил прозвище первой учительницы. В школе ее за глаза называли «Мегера» Ивановна, это была мелкая месь за строгий характер и редкое имя «Венера». У него осталось несколько ярких детских воспоминаний, он был совершенно уверен, чувствовал на уровне ощущений, что его любили, с ним много общались, но при всем при этом, как только он пытался вспомнить свою фамилию или имена и лица родных, или даже обстановку своей квартиры, в общем, тысячи совершенно естественных для любого человека повседневных мелочей, на него мгновенно накатывала жуткая головная боль. Она распространялась волной со стороны затылка и когда доходила до глаз достигала такой интенсивности, что ему казалось, что они буквально взорвутся внутри черепа. Эти мерзкие ощущения быстро проходили, но еще долго после этого оставалась слабость и дрожь в пальцах рук. Иногда, совершенно неконтролируемо на него накатывал животный ужас – с ним сделали какую-то жуткую вещь, совершенно ясно, что помимо его воли. Таких технологий на Земле наверняка еще нет. А значит, это был какой-то научный эксперимент пришельцев над людьми.

Хотя ни одного пришельца до сих пор он не увидел. Но это еще ничего не значит, наблюдать за ним могли и дистанционно, например, с беспилотника. Были и другие предположения. В последнее время Андрей все чаще воображал, что вообще-то он умер и пока его не взяли ни в рай, ни в ад, он находится в каком-то чистилище. Эта мысль приходила к нему часто – несколько раз в день, потому что иного, рационального объяснения тому, что с ним случилось, никак не удавалось придумать. Но если рассуждать критически, тут тоже была нестыковка – очень странно было умереть, а после смерти все равно испытывать голод. В животе требовательно и заунывно заурчало, как бы подтверждая этот аргумент.

Проблема еды принимала уже достаточно мрачные очертания – моллюски кончились, кокосов осталось всего ничего. Что получится с рыбалкой, в итоге неизвестно. Многоножек мало и они все мелкие, мяса с них, как с козла молока. Это была реальная угроза медленной и оттого мучительной голодной смерти от истощения. Необходимо было что-то предпринимать в самое ближайшее время, пока есть силы. Костер на берегу пока не давал никаких результатов. Никто не стремился его спасти. После короткого мозгового штурма Андрей решил построить плот. Он придаст ему мобильности и позволит использовать дополнительные шансы. На плоту можно отходить от острова на небольшое расстояние, пробовать рыбачить в разных местах, потом возвращаться. Вместо удилица будет длинная тонкая палка, вместо лески веревка из лианы, вместо крючка шип из кустарника. В качестве наживки можно наловить жуков или пожертвовать кусочком кокоса. Можно будет, кстати, попробовать и покинуть обжитое место совсем, если плот выйдет удачным. Жаль, не из чего смастерить парус, но это ничего, даже без паруса на веслах можно будет уйти на приличное расстояние, а там, глядишь, еще какая-нибудь суша отыщется. Или повезет наткнуться на корабль. Все лучше, чем превращаться в скелет, обтянутый кожей. Но постройка плота казалась несложной лишь в теории.

Попробуйте построить простейшее плавсредство из бревен, не имея под рукой бензопилы и гвоздей. Андрей весь покрылся липким потом и периодически сплевывал под ноги вязкой горькой слюной. Лучше бы он пару раз сходил в атаку, чем такое издевательство. В последние дни было адски жарко, где-то плюс сорок по его ощущениям, а ветер дул еле-еле, как будто лишь дразнил. Вначале Андрей с энтузиазмом набросился было на парочку засохших деревьев со своим каменным топором, но быстро понял, что так он ничего не добьется. Топор позволял лишь сбивать ветки со ствола, больше он ни на что не годился, кроме того, его приходилось постоянно чинить. Чтобы просто перерубить ствол ушло бы дня два. Пришлось импровизировать. Андрей придумал частично пережигать стволы на костре, частично ломать их, бросая на выпуклый камень. Потом все это надо было перевязывать лианами, которые надо было еще предварительно нарубить, забравшись на деревья. И все эти занимательные физические упражнения проходили в жуткой жаре и повышенной влажности. А еще этот постоянный цейтнот – еды оставалось все меньше и меньше, Андрей и так уменьшил порции до минимума. Прошло несколько дней и каркас плота наконец был собран, на него ушли практически все доступные сухие деревья. Настил пришлось делать уже из крупных веток и листьев. Еще один день ушел на разные важные мелочи типа весел, веревок и емкостей для пресной воды, на которые Андрей приспособил половинки орехов. Все это стоило тщательно укрыть и закрепить, чтобы ничего не болталось. Ну, и удочек он наделал штук восемь, с запасом. Андрей завязал последний узел и еще раз тщательно осмотрел свой плот. Думается, на какой-нибудь выставке его изделие точно заняло бы первое место. Только, надо признаться, с конца, такой он вышел из себя весь корявый и неровный. Ни одно бревно не имело одинаковый размер. Зато на воде вся эта конструкция держалась надежно, ничего не расклеилось и не размокло. Теперь можно было вытереть трудовой пот и завтра же приступить к ходовым испытаниям. У Андрея оставалось всего два кокоса, так что никаких задержек позволить себе он не мог.

Наступил вечер и Андрей впервые за несколько дней позволил себе расслабиться и отдохнуть. Он искупался, потом просто сидел на невысоком песчаном холме, одной из многочисленных дюн, протянувшихся вдоль морского берега, и задумчиво смотрел на грязно-розовую луну, которая как раз полностью взошла над морем. Солнце уже скрылось, однако темнота еще не наступила в полной мере, и звезды еще не показались. Было тихо и спокойно, лишь слабо плескались волны и едва слышно потрескивали ветки в костре, который он продолжал исправно зажигать на каменной площадке. Сегодняшний вечер был похож на многочисленные предыдущие за исключением небольших серых облачков, наплывавших с востока.

– Ну надо же, – пробормотал Андрей удивленно. – А я ведь и забыл, когда я в последний раз видел облака. Может это было еще там? Как же хочется домой... – Под аккомпанемент тихой грусти в голове всплыли строки:

*Над землей бушуют травы,
Облака плывут, как павы,
А одно – вон то, что справа,
Это я, это я, это я, и мне не надо славы...*

В груди предательски заныло.

– Твари, какие же твари! Найти бы уродов, которые все это со мной устроили, я бы... – процедил он и сжал зубы с такой силой, что заболели челюсти. Потом долго смотрел в одну точку. На воде светлела лунная дорожка, звезды в небе закручивались в немыслимые спирали, но среди них не было той родной желтой звездочки, вокруг которой летает голубой шарик. Там его дом. А здесь одиночество и тоска. Эх, покурить бы сейчас! Или сто грамм холодной водочки в запотевшем стакане... Черт с ним с запотевшим стеклянным, он согласился бы и на простой пластиковый. Он вздохнул. Ну ничего, еще повоюем, лишь бы выбраться отсюда. Пора спать, пожалуй. Он встал и потянулся руками вверх, разминая затекшие мышцы. Интересно, ветер действительно немного усилился или ему кажется? Надо все же подумать завтра, чем можно заменить парус, на веслах далеко не уедешь, расход калорий, опять же, будет чудовищный.

Андрей за последние дни сильно вымотался и поэтому заснул, едва прилег. Спал он на куче листьев, которые служили ему вместо кровати. Проснулся он от того, что кто-то начал поливать его из шланга, по крайней мере, так ему показалось. Он вскочил и сразу зажмурился – глаза резанула яркая вспышка, а по ушам ударил грохот. Андрей моментально упал ничком (сработали рефлексy) и постарался вжаться в песок как можно сильнее, чтобы укрыться от осколков. Минометный обстрел, здесь?! Но почти сразу же он понял, что ошибся – никто по нему не стрелял, всего лишь началась гроза. Мощнейший ливень и порывистый ветер были такой силы, что пальмы просто вытягивались в струнку и жалобно дрожали. А рядом с ним ударила молния, вот и все. Еще повезло, что не прямо в него. Андрей осторожно поднялся, отворачиваясь от ветра, который бросал в лицо воду горстями. Как он мог проспать такую бурю, уму не постижимо?! Впрочем, понятно, навес и углубление в песке частично прикрыли его в самом начале. Да и спал он как убитый. Надо было, наверное, что-то делать, искать какое-то другое убежище, так как серьезного укрытия от дождя у него не было, но вместо этого он несколько минут удивленно наблюдал за разгулом стихии. Чернильные тучи полностью закрыли небо и мрак рассеивался лишь перед частыми вспышками молний, которые то и дело ветвились по небу. Молнии били сверху вниз, вбок и даже горизонтально. В принципе, было даже не очень темно. Раскаты грома гремели беспрестанно, почти сливаясь в монотонный гул,

словно вокруг били в миллионы барабанов. Любое живое существо в такую погоду будет стремиться забиться в нору или дупло поглубже, и не высовывать оттуда нос. Или клюв. Андрей решил укрыться в пещере, бросился бежать, почти сразу поскользнулся и рухнул в приличного размера лужу. Грязный как черт, он выбрался из нее и ругаясь на все лады, под струями сильного ливня постарался быстрее добраться до холма. Это оказалось почти невозможно, чтобы попасть туда вначале нужно было продрасться через лес, который превратился в предательское болото с кучей коварных ловушек, где в темноте можно было легко сломать руку или ногу. Или вообще свернуть шею. В лес, вдобавок, часто лупили молнии, разбрасывая по сторонам яркие алые искры. Это был просто ад. Потом пришлось преодолеть крутой склон холма, поросший длинной травой, мокрой и оттого совершенно гладкой. Ноги по ней отчаянно скользили. Андрей даже вынужден был опуститься на четвереньки и двигаться, хватаясь руками как обезьяна. Наконец, он еле дополз до вершины, и мокрый и замерзший ввалился внутрь пещерки. Там он и вынужден был надолго остаться, беспомощно наблюдая за бесконечным потоком воды, падающим сверху как водопад, и который лишь по недоразумению можно было назвать «дождем». Да, это был настоящий тропический ливень, густой и продолжительный, смывающий все на своем пути. Делать было совершенно нечего и, как обычно водится в таких случаях, захотелось есть. Андрей вспомнил про свои скудные запасы и загрустил – он забыл их захватить, спасаясь бегством, а теперь наверняка они все пропадут. Сидеть тут на голодный желудок не улыбалось, но что прикажете делать? Оставалось только пережить непогоду, по его расчетам, такая сильная буря не могла затянуться слишком надолго. Однако, ураган продолжался почти весь день, лишь к вечеру стало немного поспокойнее. Андрей решил на ночь глядя никуда не ходить и так и улегся спать прямо на холодном каменном полу, вслушиваясь в шум воды и ветра, и пытаясь не проспать момент, когда все закончится. Ночью он несколько раз просыпался, весь в гусиной коже от озноба, но опять ухитрялся заснуть, и, в итоге, в какой-то момент вырубился окончательно. Он проснулся, когда над островом снова сияло солнце, а вместо шума дождя можно было услышать обычную звонкую переключку птиц.

Андрей выбрался наружу, протирая глаза и потягиваясь (после ночи на каменном полу мышцы адски затекли), после чего сразу поспешил в лагерь в слабой надежде отыскать там хоть какие-то остатки съестного. По дороге ему пришлось несколько раз перелезть через поваленные бурей деревья, а в джунглях стоял густой туман от влажных испарений. Когда Андрей вышел на берег, место его стоянки он даже не смог узнать, так все изменилось. Волны качественно перепахали прибрежную полосу и пляж. Весь берег был залит тонким слоем воды вперемешку с илом, на песке повсюду валялись ветки, листья и другой мусор. Его лагерь, на который у него ушло много трудов, уже можно было смело присвоить эпитет «бывший» – все было полностью уничтожено. Но самый главный удар Андрей получил не от этого. Еще издали он заметил неладное, теперь же оставалось лишь растерянно озираться по сторонам, сжимая кулаки в бессильной ярости. Его плот исчез, как будто его и не было. Как будто не было этих многодневных усилий и борьбы. Исчез прямо вместе с пальмой, к которой он был привязан. Пропал, растворился в окружающем море, забрав с собой последнюю надежду на спасение.

Андрей долго бродил вдоль берега, ошеломленный потерей, всматривался вдаль, надеялся увидеть хоть что-то, хоть какую-то зацепку, но все было тщетно. После часа бесплодных поисков он обессилено опустился на землю и позволил себе признаться, что все потеряно. Его положение было даже хуже чем вначале, так как сейчас у него не осталось никакой еды, а построить новый плот так быстро он не сумеет. Кроме того, не осталось крупного сушняка, строить было попросту не из чего. Если он не поймает птицу или рыбу, то совсем скоро начнет слабеть и угасать. Но рыбой окружающие остров воды не были богаты, так, ерунда, какие-то мальки иногда проплывают, и все. Сомы сегодня не приплыли, он первым делом это проверил. Можно было, конечно, попробовать жрать водоросли и выкапывать корни, но, скорее всего, он

только отравится и его конец будет еще более мучительным. Это было полное и безусловное поражение. Андрей едва дождался вечера и в полном отчаянии завалился спать.

Глава 2. Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг»...

...И снился ему страшный сон. Мерзкий осьминогоподобный монстр – вонючая туша бурого цвета, которая опутала все тело, связала руки и ноги скользкими щупальцами. Монстр тяжело навалился на грудь и уже разинул жесткий, острый клюв, наподобие птичьего, собираясь откусить ему голову. Андрей дернулся изо всех сил и ощутил, что лежит на спине на чем-то гладком и твердом, эта поверхность легко и неспешно приподнимала тело, потом мягко опускала. Почти сразу после этого слышался плеск воды. Слабый ветерок приносил пряный запах, какой можно почувствовать на берегу после шторма. Влажный аромат размокших водорослей. Было спокойно и хорошо. Точнее, было бы, если бы не тот факт, что спать Андрей ложился еще на острове. Это последнее, что он помнил. А сейчас он не там, к гадалке можно не ходить. Если только остров не решил своевольно сорваться с места и отправиться в свободное плавание. Бред, конечно, хотя на чужой планете ни в чем нельзя быть уверенным. Может быть, острова тут по осени мигрируют как птицы. Стоп. Так можно забраться в предположениях совсем уж далеко и рехнуться окончательно и бесповоротно. Успеется еще, пока будем оставаться реалистами. Яркий свет стремился проникнуть сквозь сомкнутые веки прямо в зрачки, но Андрей не спешил. Честно говоря, неизвестность порядком пугала, поэтому он тянул время и безуспешно пытался скрытно смотреть сквозь ресницы. Может быть у женщин это и получается хорошо, а он так ничего и не увидел, за исключением нескольких светлых вспышек. Наконец он решился.

Андрей про себя досчитал до десяти и открыл глаза. Лучше бы он сделал это медленно. А так контраст с предыдущими ощущениями получился слишком резким. Вместо чистого неба, которое он ожидал увидеть, над ним нависало лицо – темный овал, с чёрной кудрявой бородицей, ноздри широкого плоского носа разверзнуты пещерами, лоб и щеки в татуировках. Суший дикарь. Взгляд ярких синих глаз буквально пронзал насквозь. Андрей уже видел такой взгляд, он бывает у людей в минуты крайней опасности. Например, если что-то их напугает до смерти. Андрей непроизвольно вздрогнул, то ли от неожиданности, то ли от этого жестокого взгляда, и сразу почувствовал, что его лоб крепко обхватили, а к горлу прижали что-то узкое и острое, скорее всего, нож. Вот же черт! Стоит только пошевелиться и лезвие без усилий разрежет гортань. Его беспардонно и внимательно изучили, почему-то пристально глядя в глаза и слегка поворачивая голову из стороны в сторону. Наконец, так же резко его отпустили, а незнакомец неуловимо быстрым движением провел кинжалом между рук и ног Андрея. Они, как он уже догадался, до этого были крепко связаны.

Андрей шумно выдохнул. Он и не заметил, что задержал дыхание. Кажется, пронесло. Пока пронесло. Что бы это там ни было. Хотя ключевые слова здесь «кажется» и «пока».

– *Eha Tangata!*¹ – гортанно произнес незнакомец и отодвинулся, глядя уже не так свирепо, как раньше.

Язык был совершенно незнаком. Но при этом также совершенно понятен. Кажется, его признали мыслящим существом человеческого происхождения. Спасибо, конечно. Но почему он его понимает? Бред какой-то. Стоп. Понимает ли? Или это просто морок, иллюзия измученного одиночеством сознания? Надо проверить. Андрей аккуратно перекатился на бок, присел,

---

¹ Тангата – «человек», йорийск.

скрестив ноги, потом прокашлялся и произнес, выталкивая непривычные для языка и горла слова, глядя прямо на аборигена:

– *Eh karanga akhau Tangata, Toj roh Khohe?*²

– Хм. Хм, – дикарь скептически хмыкнул себе в бороду. – По тебе не скажешь, что ты владеешь йориским, чужак. Мой народ зовет меня Лаэр. Я рыбак.

– Твой народ? – переспросил Андрей, у которого просто голова шла кругом от неожиданностей.

– Да. Народ. Йори – дети моря. – Лаэр сделал широкий жест рукой, как бы иллюстрируя сказанное.

Андрей бросил пару взглядов по сторонам, до этого как-то не успелось, в силу некоторых обстоятельств, в результате которых он кратковременно оказался без сознания. А может и не очень кратковременно, это еще предстояло выяснить. Вокруг действительно было море, впрочем, это как раз не было сюрпризом, на море он уже успел насмотреться на три жизни вперед, а вот главным открытием на сегодняшний день, не считая дикаря и странностей с языком, конечно, стала лодка. Лодка была примечательной. Если конкретнее – одномачтовый катамаран. Два корпуса-поплавка были изготовлены, по-видимому, из цельных стволов деревьев. Очень больших и длинных деревьев. Почти на всем протяжении они были соединены гладким деревянным настилом, а по центру лодки была установлена довольно высокая и тонкая мачта с трапециевидным парусом. Андрей с Лаэром сидели в задней части лодки, или, как там выражаются моряки, «на юте»? Тут находились небольшие крытые надстройки, типа шалашей. Несмотря на довольно простые строительные материалы все выглядело очень функционально и красиво, даже, пожалуй, стильно. Катамаран весьма бодро бежал в неизвестном направлении, и никакого второго «дикаря за штурвалом» или рулевого Андрей не увидел. Хотя это еще ничего не значило, в шалашах могло скрываться еще несколько человек.

Значит, этот Лаэр его понимает. Странно. Очень странно. Даже страшно, пожалуй. Но этот вопрос можно отложить на потом...

– Как я тут оказался?

– Можно сказать, я поймал тебя, как треску, – Лаэр кивнул в сторону кучи сетей, из под которых все ещё сочилась влага. – И когда я достал тебя из воды, ты уже не дышал. Впрочем, это не удивительно. Удивительно то, что я достал тебя целым, а не кусочками.

Андрей замер. Мозг пронзила мгновенная вспышка воспоминания. Акула. Даже не так. АКУЛА. Темно-серое тело в ярких синих и фиолетовых тигровых полосах. Глаза. Зубы. Ужас. И сразу как-то резко заныло все тело во многих местах. Он бегло осмотрел себя, отметив, что ни одна кость, кажется, не сломана. Хотя синяков и ссадин было предостаточно. Один, особенно страшный, выглядел как большое лилово-фиолетовое блюдце с неровными вздутыми краями. Мерзко, но не смертельно, и еще хорошо, что на этом «блюдце» главным блюдом не оказался сам Андрей...

---

² Э каранга ахау Тангата, Той ро Кхоэ – «Я-то точно человек, а вот ты-то кто?», йорийск.

– Ффух, – выдохнул Андрей сквозь зубы. – Вот, значит, как. Да уж, эта мерзавка меня почти достала, – Андрей поморщился, жутко болела грудь, особенно ребра, в которых каждый вздох резонировал колющей болью. Пара ребер, все же, вполне могут оказаться сломанными. Или с трещиной, но это ничего, с этим можно жить. На голове он нашупал несколько болезненных шишек. Ему показалось, что одна из них вообще была размером с голубиное яйцо. Да, надо признать, изрядно его потрепали.

– Почти достала, – повторил Лаэр, усмехнувшись. – Да ты счастливчик, чужак. Это же была *Teha-Mathe*.³ Обычно после нее даже объедков не остается. Там одна только пасть размером с ворота в Храм Блестящего! – Он многозначительно помолчал. – Не понимаю, как тебе вообще удалось долго сопротивляться, ты был один и без оружия.

Андрей не стал преувеличивать свои боевые достоинства:

– Не то чтобы это было сопротивление... И не скажу, что у меня был какой-то выбор. Я добывал пищу, а она напала на меня. Что мне оставалось делать?

– Может быть проявить осторожность? У моего народа есть поговорка – «Выбор есть всегда. Если человек достаточно мудр, чтобы увидеть варианты».

– Лаэр, ты меня, конечно, извини, но какие тут могли быть варианты? Сдохнуть с голоду на острове? – спросил Андрей скептически.

– Так ты был на острове?

– Да.

Лаэр вздохнул и картинно закрыл глаза. Повисло молчание, которое можно было бы охарактеризовать как «натянутое». Андрей не мог не спросить:

– А что, что-то не так? В чем проблема вообще?

– Не знаю.

– Лаэр, э-э, прошу, не темни, что значит «не знаю»?

Абориген нахмурился:

– Это Южный предел, проклятые места. И остров этот, слухи про него разные ходят. Тут бывает случается... всякое. Или ты сам не знаешь?

– Ну, как бы, нет, так получилось... – вынужденно и нехотя признался Андрей. – Хорошо, пока отложим это. Как ты вообще смог меня спасти, там же крутилась эта акула ужаса или как там ее?

Лаэр неожиданно улыбнулся, показав крепкие белые зубы:

---

³ Тэа-Матэ – «Ужас-рыба», йорийск.

– Я рыбака йори. Мы знаем о морских жителях все. Ужас-рыба очень сильная, очень быстрая и очень умная. Никто не может победить ее в одиночку. Но ее можно прогнать, если только знать как.

– И чем ты ее прогнал, подозреваю, что не крепкими ругательствами? – Андрей медленно поднялся и покрутил головой. В шее что-то явственно хрустнуло.

– Не говори ерунды, чужак, – отмахнулся Лаэр. – Это вообще-то секрет, но тебе я скажу. Потому что ты смело дрался с Тэа-Матэ и выжил, а я не слышал, чтобы что-то подобное когда-либо случалось с самых древнейших времен Катастрофы. Она очень сильна, это настоящая хозяйка моря. Королева. Однако, у любого существа есть слабое место. – Лаэр снова улыбнулся и показал пальцами на уши. – Она не любит звук определенного рода.

– Так ты прогнал ее звуком?

Лаэр потянулся и достал что-то из-за спины. Потом протянул это к глазам Андрея.

– Я отогнал ее *Kvilla*.

Андрей удивленно посмотрел на демонстрируемое приспособление. Какая-то длинная темная трубка с зазубринами по всей длине.

– Как это работает?

– Квилла работает так: один край должен быть в воде, другой рукой ведешь по ней «зубом» изо всех сил. – Абориген чиркнул куском металла, который оказался у него во второй руке, по поверхности палки.

Андрей невольно поморщился. Раздался очень неприятный скрежет, как если бы кто-то царапал ржавым гвоздем по стеклу. Звук отдаленно что-то напоминал, на что-то это было похоже. Что-то звеняще-зудящее... вроде недавно такое уже было. Точно! Итить вашу за душу, значит... ему тогда не показалось. Та точка на горизонте, очевидно, и была катамараном Лаэра. Палубу качнуло и его слегка замутило. Сотрясение мозга? А что, не исключено... Он снова присел и прикрыл глаза. В голове вначале было пусто, а потом замелькали самые яркие моменты из последних событий.

...Целых три дня после бури он пребывал в подавленном настроении, в основном, лежал на песке и безрадостно пил воду. Один раз, правда, ему посчастливилось сбить палкой птичку, которая неосторожно повернулась к нему спиной, то есть хвостом. Андрей запек ее в углях целиком с перьями и сжевал вместе с костями. Мелочь пузатая, так, пришлась на один зуб. Больше никаких охотничьих успехов не было. Наступило очередное утро, уже сорок второе по его подсчетам. Он апатично плелся вдоль линии прибоя, в надежде, что море выбросит что-нибудь, из чего можно будет извлечь пару калорий. И вдруг... В книгах подобные моменты описывают каким-нибудь штампом типа «он не поверил своим глазам». Вначале Андрей натурально остолбенел. Потом преобильно ущипнул себя за ляжку. От этого предмет и не подумал исчезнуть. Но Андрей все равно бросился к нему со всех ног, подсознательно опасаясь именно этого. Он подскочил вплотную и ухватился обеими руками за плавный изгиб доски. Сердце колотилось как бешеное.

Пирога. Здоровенная. Он убедился, что это был не мираж и стал жадно осматривать неожиданный подарок морских богов. Лодка, в основном, была длинной и узкой как скальпель хирурга, но в середине она неожиданно раздувалась вширь, словно удав, целиком проглотивший кролика. Нос плавно загибался вверх и, по-идее, должен был оканчиваться каким-то резным украшением. Но вместо украшения торчал безобразный огрызок, во все стороны топорщившийся колючими щепками. Какой-то страшный удар почти полностью разворотил всю переднюю часть, в остальном же все выглядело неповрежденным. Пирога стояла в воде удивительно ровно, как будто чья-то рука бережно и аккуратно подвела ее к берегу. Андрей поглядел на песок вокруг – никаких следов. Получается, никто с нее не сходил. Андрей перегнулся через борт и сразу нахмурился: с моряками случилось что-то очень и очень нехорошее. Иначе как можно объяснить то, что здесь будто бы забивали скот – вонючая темная жижа плотно покрывала внутренности, повсюду были бурые пятна и брызги, и целое озерцо крови с пенистыми розоватыми островками плескалось на дне. Как же мерзко. И этот запах! Но он пересилил себя, зажал нос и залез в жизненно необходимый ему транспорт. Внутри обнаружилось целых пять длинных весел, и аж десять поперечных скамеек. Одна из них была сломана. Что-то весел маловато. Больше ничего ценного не нашлось, за исключением щербатого деревянного черпака и веревки, повязанной на корме тугим узлом. Она свисала в воду и оказалась неожиданно длинной, метров под тридцать. Конец ее был разлохмачен, скорее всего, перетерся обо что-то.

Ну что сказать, Андрей не стал заламывать руки и стонать при виде крови. На войне он повидал много такого, после чего обычные люди пачками пьют успокоительное. Нельзя сказать, что привык и стал равнодушен, но в обморок, как рафинированная девица, тоже падать не собирался. Конечно, он не мог не думать о том, что или кто мог уничтожить всю команду, но это была такого рода загадка, на которую он сейчас не мог получить вразумительных ответов. Грубо говоря, это мог сделать кто угодно. Поэтому, вместо бесплодных гаданий он сразу же засучил рукава (образно говоря, конечно, ведь рукавов не было) и принялся за уборку. Потом отправился на разведку вдоль берега. Пирога оказалась очень мореходной, один человек управлялся с ней с легкостью. Часть веревки пошла на удочки, но за следующие несколько дней он так и не поймал ни одной рыбы. Зато наткнулся на кое-что другое. Он обратил внимание, что на светлом дне периодически попадались темные пятна овальной формы. Андрей наудачу нырнул и обнаружил на глубине метров десяти своих давних знакомых – моллюсков, только очень крупных. Это было очень кстати. Наконец-то он смог поесть до отвала. По этому поводу он устроил настоящий праздник. Однажды вечером разжег большой костер, сделал символическое жертвоприношение Нептуну. Станцевал вокруг костра что-то невообразимое и дикое, подражая первобытным людям. Потом набрал сажи и коряво вывел на борту заглавными буквами «ВАРЯГ». Вот так вот, пусть все видят, что «врагу не сдастся...» и так далее. На следующий день он самонадеянно рискнул отойти от острова подальше. Возможно, это было ошибкой.

Вначале он порыбачил в паре мест без особого успеха. Потом он наткнулся на красивые розовые кораллы с яркими цветными рыбками. Разглядывая их, он заметил огромное темное пятно знакомых очертаний. Глубина была весьма приличной, но он все равно решил попробовать нырнуть. Пока он делал дыхательные упражнения, насыщая кровь кислородом, ему показалось, что на горизонте появилась какая-то белая точка. Однако, как он ни всматривался, все же ничего четко различить не удалось, мешали солнечные блики. Может быть привиделось. Он перевалился через борт и резкими гребками пошел на дно, выдыхая отработанный воздух мелкими порциями. Вода была прозрачной и видимость была удивительно хорошей. Черное пятно на дне оказалось гигантской раковиной, жизнерадостно раскрывшей створки навстречу солнцу. Такого он еще не встречал. Подзаряжается она от него что-ли? Можно было, конечно, аккуратно подплыть и попробовать сунуть внутрь руку, но, быстренько поразмыслив, Андрей решил не рисковать – неизвестно насколько крепко существо держалось за дно. Моллюски такого большого размера ему еще не встречались, могло получиться так, что его рука будет зажата створками, а вытащить раковину с первого раза не получится. Тогда ловец превратится в добычу, бесславно задохнувшуюся в капкане на дне. Андрей решил действовать по отработанной схеме – опустил на дно и уже привычным движением запустил пальцы в песок под раковиной, крепко уперся ногами, потянул. Да, хорошо, что он не поспешил и решил действовать осторожно! Моллюск сразу схлопнулся и начал качественно сопротивляться. Андрей был вынужден раз за разом нырять, что, кстати сказать, было не очень просто. В каждый подход он мог лишь понемногу вытаскивать добычу из грунта. Он подобрал обломок камня и изо всех сил замолотил по корням и раковине, пытаясь разорвать их связь. Может быть этот стук и привлек эту тварь.

Увлеченный затянувшейся борьбой, Андрей практически перестал замечать, что происходит вокруг, к тому же, в принципе, он и не ждал никаких сюрпризов. Просто раньше все погружения происходили по одному и тому же сценарию. Поэтому, в какой-то момент, когда он поднял голову, собираясь всплывать за очередной порцией воздуха, и увидел здоровенную, нет, даже, пожалуй, не просто здоровенную, а чудовищно огромную рыбину, плывущую прямо на него, он оторопел. Пару секунд прошло в оцепенении. Оказывается, за короткое время можно разглядеть поразительно много деталей: толстую морду с широченной пастью, какой-то длинный нарост на месте носа, наподобие дубинки, спинной плавник, изящно выгнутый серпом, множество боковых плавников внизу тела. Потом сработали инстинкты, и он присел, приотворяясь маленьким и незначительным. Пряжки, похоже, не очень помогли, к тому же у акулы должно быть было отменное зрение. Еще бы оно не было отменным, когда у тебя целых шесть глаз, по три штуки с каждой стороны башки. Они располагались не в ряд, а один повыше другого. Все это было хорошо заметно, потому что бочкообразная темная туша раскрашенная синими широкими тигровыми полосами прошла впритирку к нему, едва не ударив хвостом. Андрея отбросило в сторону. Ощущения были такие, словно рядом с ним пронесся скоростной поезд «Сапсан». Так как в глазах уже начинало темнеть от недостатка кислорода, ничего не оставалось делать, как рвануть наверх, надеясь, что монстр отправится дальше по своим делам. Выскочив на поверхность как пробка, Андрей изо всех сил стал грести к своему судну, жадно хватая воздух ртом. Одновременно он посматривал вниз, пытаясь понять, куда подевалась эта зверюга. Несмотря на ее недетский размер заметил он ее в последний момент, когда она как молния метнулась к нему снизу. Он замолотил ногами, пытаясь уйти в сторону, но резкий удар в бок буквально швырнул его в воздух. Раздался какой-то треск. Пироге, похоже, тоже досталось. Он упал обратно в воду, раздираемый болью в ребрах и частично парализованный. Правая рука двигалась с трудом. Тем не менее, крови вроде бы не было. Он оглянулся. «Варяг» стремительно погружался рядом, задрав корму. Черт, недолго же Андрей побыл капитаном! Он постарался насколько это возможно быстро двигаться в сторону острова, надеясь, что на мелководье тварь отстанет. Такого шанса, естественно, ему не дали, и вскоре второй мощный удар едва не сложил его пополам. После этого Андрей едва не пошел ко дну, лишь каким-то чудом умудряясь вдыхать воздух в отбитое тело, выгребая одними лишь ногами. Остальные мышцы сильно онемели и почти не слушались. Оглушенный Андрей уже почти ничего не соображал, а мерзкий монстр, судя по всему, разворачивался для последней атаки. «Неужели конец?» – мелькнуло в голове как-то отстраненно. Страх уже улетучился, Андрей ощущал лишь боль и навалившуюся свинцовую усталость. Третий удар оказался для него нокаутирующим. Андрея бросило вверх как снаряд из пращи, после чего он упал в воду головой вниз, не успев даже вдохнуть. Он был весь разбит и быстро тонул, при этом в ушах жутко звенело. В последнее мгновение меркнувшее сознание успело отметить какую-то крупную квадратную тень, мелькнувшую прямо над ним на фоне светлой поверхности. Финиш. Темнота.

...Итак, получается, что пока он обрабатывал моллюска, позорно прохлопав появление рядом рыбы размером с подводную лодку, Лаэр спокойно подошел и стал свидетелем того, что он теперь называет «схваткой» с Ужас-рыбой. Хотя, если называть вещи своими именами, так это была не схватка, а бегство и избиение. Потом Лаэр счел нужным вмешаться, прогнал акулу квиллой, а Андрея вытащил из воды в бессознательном состоянии. Вот откуда звон и скрежет в ушах, когда он тонул. Ого, ага. Теперь понятно. Наверное, это и была квилла, а он думал, что ему так прилетело от подводной твари, что звенит в голове, хотя, может быть, и это тоже имело место. Чертова акула, чтоб ей попасть в китайскую столовую, где тысяча голодных китайцев разберут ее на хрящ с плавниками.

Что ж, с этим разобрались. Однако, еще одна странность, один непонятный до сих пор момент, не давал ему покоя. Андрей пылливо посмотрел на аборигена, который ничуть не смущаясь тоже пристально его разглядывал, и осторожно поинтересовался:

– Слушай, Лаэр. Я уже давно должен был поблагодарить тебя за то, что ты спас мою шкуру. А ведь мог просто пройти мимо. Но объясни мне одну вещь – если ты вытащил и спас меня, то зачем связал, а потом приставил к горлу нож?

Лаэр пожал плечами:

– Ты долго не дышал. А *Invaider*s как раз любят такое.

– Что? Что это еще за инвайдеры? – растерянно спросил Андрей.

Лаэр вытаращил глаза и с неподдельным недоумением спросил:

– Ты не знаешь об одержимых? Ты похож на человека с севера, ты не можешь не знать, – он покачал головой. – Ты очень странный, чужак. Как тебя называет твой народ?

Андрей слегка растерялся от обвинений и даже не понял сразу, что речь идет о его имени.

– Народ, э-э... А! Меня зовут Андрей.

– А я все ждал, когда же ты наконец представишься, как это принято у цивилизованных людей. – Лаэр с сомнением посмотрел на него, как бы прикидывая, стоит ли относить Андрея к таковым или нет.

Андрей хмуро глянул в ответ, но через секунду до него дошел сюрреализм ситуации. И тут у него случился приступ гомерического хохота, он просто ничего не мог с собой поделать. Андрей смеялся и смеялся, казалось все медленно копившееся напряжение последнего времени и стресс от недавней схватки выливались из него неконтролируемыми спазмами, словно рвота. Подумать только, это же какой-то дикарь, оборванец, бродяга на задворках мира! Может быть, впервые в жизни он встретил настоящего белого человека (на минуточку, представителя цивилизации, вышедшей в космос и подчинившей атом), и тут он мне заявляет «как у цивилизованных людей»... боже, вот умора... бедные рёбра.

– Уфф. А ты, оказывается, шутник, Лаэр. – Андрей вытер слезы тыльной стороной ладони. – Так что там с инвайдерами? Давай на минуту представим, что я не знаю о них, вырос в отдаленных местах, знаешь ли...

– Андр..АнРий..Ант Трэй? – казалось, что Лаэр пытается прожевать обжигающий кусок жареного мяса и давится им с непривычки.

– Можно просто Рэй, – нетерпеливо произнес Андрей.

– Инвайдеры или вайды. Это демоны, чужак Рэй. Мерзкие твари из преисподней. – Лаэр скривился, как будто откусил половину кислого лимона. – И я вообще не хочу об этом говорить. Тем более, недалеко от Южного предела. – Он сделал жест, должно быть призванный отогнать злых духов – помахал кулаком на уровне груди.

– Хм. Вайды-демоны, значит. Даже не знаю, что сказать. – Андрей решил пока не настаивать. – А куда мы плывем?

– У нас так не говорят, чужак Рэй. Плавает дерь... сам знаешь что, – строго поправил его Лаэр. – Когда ты находишься на лодке йори, правильно говорить «идем».

Тоже мне, лингвист нашелся. Но пока не стоит раздражаться и спорить по мелочам. Особенно в положении Андрея, для него сейчас все вокруг является абсолютной «белой страницей».

– Ладно, кэп, и куда же мы идем? – он постарался придать голосу невозмутимость.

Лаэр спокойно ответил:

– Домой. Мы вскоре придем на Тысячу Островов и ты предстанешь перед Советом Старейшин, чужак Рэй. До тех пор я отвечаю за тебя.

– И долго нам еще идти?

– Четыре дня.

Андрей еще раз огляделся. Море и волны вокруг, до самого горизонта. Никаких следов суши. Кажется, выбора у него не было, хотя пословицы детей моря и утверждали, что выбор есть всегда. Правда у мудрых людей. Что ж, похоже, он не из таких, раз то и дело попадает в ситуации, где от него мало что зависит. Ну да ладно, день прожил, уже хорошо, а дальше, как говорится, «будем посмотреть». Голова, вроде бы, больше не кружилась. Он закричал, поднялся на ноги и с намеком похлопал себя по голым бедрам, которые оведал свежий бриз.

– Ясно. Лаэр, есть просьба – будь добр, дай мне что-нибудь надеть, не могу же я предстать перед Советом в чем мать родила? Это будет как-то неуважительно...

Глава 3. Покой нам только снится

Абориген кивнул и исчез под ближайшим навесом, через короткое время он вылез оттуда и вручил *Kaccha* (шорты из плотной ткани до колен) и *Imamesh* (грязноватую длинную белую полосу из более легкой и тонкой ткани). Поняв по недоумевающему взгляду, что белый человек не представляет, что с ней делать, Лаэр взял ткань и терпеливо показал, что она наматывается на голову определенным способом, оставляя широкие края свисать по сторонам или за спину. Попробовав несколько раз сделать так же и получив в итоге на голове позорные комки (очень мешало отсутствие зеркала), Андрей все же постепенно освоил «тюрбан рыбака», как он это для себя назвал. В конце концов, он сделал вывод, что это весьма практично, от солнца закрывалась голова и шея, или же плечи. Когда совсем припекало, тюрбан можно было смочить прохладной водой. Остальное тело жгло немилосердно, хорошо, что за предыдущее время его кожа уже успела покрыться плотным загаром, в противном случае ожогов бы было не избежать. С одеждой вопрос был решен, однако отчаянно хотелось есть.

– А скажи, сколько раз в день у вас принято принимать пищу? Честно признаться, я давно не ел.

– Сейчас покушаем. – Лаэр критически поглядел на его синяки и ссадины. – Но как быть с твоими ранами, их не надо срочно лечить?

– Ничего, бывало и хуже, – небрежно ответил Андрей, стараясь не показать виду, что он еле держится на ногах, а избитое тело болит во многих местах. Не стоит демонстрировать слабость первому встречному.

– А ты крепок, – прокомментировал абориген с уважением.

Он скрылся под навесом и долго там копался, после чего извлек наружу какие-то аппетитно пахнущие куски, разложенные на широком листе пальмы, а также еще что-то призывно булькающее в узкой и длинной бутылки, сделанной, похоже, из дерева. Андрей набросился на еду и питье с жадностью голодного животного, после чего, насытившись и многословно поблагодарив за ужин, расслабленно привалился к мачте, глядя на оранжевое солнце, нижний край которого уже касался зеленого моря. В эти минуты на солнце уже можно было смотреть без рези в глазах. А жизнь, кажется, начинает налаживаться. Первая нормальная, человеческая еда за долгое, долгое время. Он сделал еще глоток кисло-сладкой жидкости из бутылки. Вкусно.

Теперь можно немного подумать об остальном. Боже, разве он мог еще два месяца назад предположить, что с ним случится такое? Но, все-таки, он не ошибся. Тут живут люди, как минимум эти рыбаки. Кстати, прозвучала некая «Сирилла», интересно, это название всей планеты? Еще упоминались какие-то демоны вайды, какой-то Южный предел, какая-то Катастрофа. Пирог плавают, все в крови. Акулы жрут все, что шевелится. Оказывается, вокруг него постоянно крутилась мрачная движуха, а он все время спокойненько просидел на своем острове, как в санатории в Крыму. Но как он туда попал? И почему абориген относится к острову с подозрением? Вопросы, вопросы... Надо, наконец, начинать получать ответы.

Андрей долго заинтересованно наблюдал, как татуированный дикарь проверяет и перевязывает некоторые узлы на многочисленных веревках, закрепляющих парус. Кстати, давно хотелось спросить:

– Послушай, Лаэр, а как ты понимаешь, в каком направлении мы сейчас двигаемся? Вокруг же нет никаких ориентиров, ночью хотя бы можно корректировать курс по звездам, но днем? Или у тебя есть специальное устройство? Для навигации?

Тот только пожал плечами:

– Я просто знаю, куда мы идем. Как бы тебе ответить, чужак? Это тоже самое, что дышать. Ты не думаешь, как ты дышишь, просто дышишь и все. – Лаэр ненадолго задумался. – На самом деле в море есть множество подсказок, должно быть, ты просто не приучен их видеть.

– Ну, например?

– Волны мелкие, особенной формы, такие бывают только в малом кольце Стрима.⁴ Я знаю, как это течение проходит по морю. Сейчас мы идем прямо против него, поэтому будем в пути сравнительно долго. В обратную сторону дорога будет в два раза быстрее. Еще я чувствую ветер. Я всегда вижу его направление, а также обычно представляю, когда он утихнет или поменяется. Есть, например, морские птицы. По их повадкам я понимаю, где суша, а где идет косяк рыбы. Море не Пустошь, оно всегда говорит со мной. Я много разного такого знаю. Я же йори.

Андрей только кивнул в ответ, стараясь не показывать свое удивление и недоверие. Все эти волны были для него абсолютно одинаковы, вот если бы надо было ориентироваться в лесу, тогда другое дело. А Лаэр свободно читает знаки на воде как книгу, всегда знает направление ветра и при этом для него это является таким же естественным как дыхание. Ну-ну. Интересно, йори все такие продвинутые или это такой отдельный одаренный экземпляр?

– А вот еще, Лаэр. Ты сказал, что знаешь о морских обитателях все. Ты ведь рыбак. А сам ты ловил Тэа-Матэ?

Лаэр тихо засмеялся. – А ты, как я вижу, любишь задавать много вопросов, чужак, – ответил он с ехидцей. – У нас, между прочим, принято в таких случаях говорить, что «любопытная рыба живет не слишком долго». Но если тебе действительно интересно...

– Иначе бы не спросил.

– Нет, я не ловил. В одиночку с ней ничего сделать нельзя. Но мой дед убил такую вместе с другими рыбаками, когда я был совсем маленький.

– А почему она меня не проглотила целиком? Ей было бы несложно.

– Не знаю, чужак Рэй. Но я слышал разные предания. Кое-кто рассказывал, Тэа-Матэ иногда не кусает вначале. Вначале она бьет добычу дубинкой на носу. Оглушает. – Лаэр резко ударил ладонью по ладони. – Я думаю, так она играет или изучает жертву. Маленькая рыба сразу становится неподвижной, а большая добыча может сопротивляться. Это для нее интересно. Она любит изучать. А еще дед говорил, что Тэа-Матэ никогда не останавливается и не сдается. Даже когда понимает, что конец неизбежен. – Лаэр многозначительно посмотрел

---

⁴ Мощное, замкнутое в кольцо течение восточного полушария

на него. – Ты, наверное, не понял, но она до сих пор следует за нами. Иногда я чувствую ее тень в глубине.

– Ты это серьезно? – Андрей поежился. Неприятно было узнать, что тварь до сих пор вынашивает на него какие-то мерзкие планы. – Вот же бл***! А я уж думал, что больше ее никогда не увижу. И слава богу.

– Я не вру. Но ты не должен бояться. Пока ты со мной, я отвечаю за тебя. А как только мы будем дома, я соберу самых сильных рыбаков йори и мы поймаем Тэа-Матэ. Охота будет славной, я обещаю. О нас тоже сочинят песни и легенды. Потом устроим общий праздник.

Выслушав эту хвастливую тираду, Андрей с сомнением произнес:

– У нас тоже есть одна поговорка.

– Какая, чужак?

– «Не дели шкуру неубитого еще... medved». – Андрей запнулся и произнес последнее слово по-русски. Тем не менее, Лаэр, кажется, понял.

– Да, у нас тоже есть похожая. «Не хвались уловом, пока не вытащишь сеть».

– Точное выражение, приятель.

– Йори простые рыбаки, но мы мудры. – Абориген самодовольно ухмыльнулся. – Мы – один из самых старых народов на Сирилле. Отдыхай, – Лаэр неопределенно мотнул в сторону лохматой головой, – скоро стемнеет, а мне еще нужно кое-что подготовить.

Вот такой вот состоялся культурный обмен. Андрей прикончил бутылку (кстати, интересно, что это за напиток?) и молча досмотрел как краешек солнца окончательно утонул за далеким горизонтом. Значит, Сирилла. Вот, оказывается, куда его занесло. Интересно, знают ли земные ученые, о существовании еще одной населенной планеты во вселенной? Что-то сомнительно. Нет, конечно, разговоры на эту тему всегда были, всякие «I want to believe» и прочие «Секретные материалы», еще «Зона 51», Тунгусский метеорит, Пермская аномалия. Но за всем этим «белым шумом» никогда нельзя было понять, существует ли кто-то там еще в этом ночном небе на самом деле, или все это одна грандиозная мистификация, которая живет своей жизнью. Андрей никогда всерьез не интересовался этой темой, лишь иногда равнодушно и по диагонали просматривал новости, в которых писали про строительство мощнейших тридцатиметровых телескопов, которые теперь уж точно должны были позволить разглядеть что-то и где-то там далеко... Да и при его профессии глупо, наверное, было бы тратить свободное время на разглядывание небосвода и веру во всякие тарелочки. Обычно хотелось, скорее наоборот, наиболее простых человеческих радостей, приземленных, так сказать... Сейчас вот тянуло покурить, например. Но получилось, как получилось. И он сейчас находится на лодке натурального инопланетянина и даже не особенно рефлексит по этому поводу. А ведь, вполне вероятно, сейчас он был единственным землянином, который мог бы уверенно заявить, что «они существуют»! Андрей поглядел на здоровенную луну, окрашенную в нежно-розовый цвет и небрежно сплюнул. Да вот что толку-то с этого знания. Понять бы, для начала, как он вообще здесь оказался. И почему он понимает Лаэра? Для этого ведь нужно учить язык, нужен огромный словарный запас? Бред какой-то, и где он мог выучить инопланетный язык?

Черт, ничего не понятно. Голова все еще болит и память по-прежнему работает с перебоями. Ну ладно, главное, что он живой, и вообще, поели, теперь надо бы поспать, утром на свежую голову, глядишь, что-то прояснится.

Несмотря на постоянную сильную качку, а может быть и благодаря ей, ночью Андрей спал как убитый. Один раз, правда, на него что-то упало и он автоматически подскочил, готовый дать отпор, но сразу расслабился, увидев Лаэра, который успокоительно махнул ему рукой. Абориген подсвечивал парус каким-то фонарем, а на свет издалика летели, как показалось Андрею вначале, какие-то странные птицы. Они ударялись об парус, сползали по нему вниз и шлепались на палубу, а рыбак ловко их подхватывал и складывал в большую плетеную корзину. Потом Андрей пригляделся и заметил, что «птицы» выпрыгивают прямо из воды, мелькнул серебряный отблеск чешуи. Он понял, что Лаэр таким образом просто ловит летучую рыбу на свет. И одна из рыбин отлетела и упала прямо ему на грудь. Но подняться и подойти поближе, чтобы все подробно рассмотреть, совсем не было сил, и он снова закрыл глаза и провалился в глубокий сон, проспав до утра уже безо всяких сюрпризов.

Утром Андрей встал освеженным и бодрым. Он порадовался тому, что боль в теле начала утихать, осмотрелся и обнаружил все это же бесконечное море вокруг. Ничего, кажется, не изменилось, и их лодка все так же уверенно резала волны. Он отметил, что солнце вставало по правому борту, значит, теоретически, там должен быть восток, а остров, получается, остался где-то на юге, если ночью они не меняли курс. На завтрак Лаэр пожарил пару летучих рыб, пойманных ночью, для чего использовал весьма хитроумные приспособления. В одном месте настила из желтой глины была сложена небольшая печь. У нее была решетка и герметичная поворотная крышка из какого-то блестящего металла. Она закрывала печь от ветра и брызг. К печке прилагалась съемная разборная труба для улучшения тяги, но самым интересным элементом Андрею показались дрова. Нарубленные, по-видимому, из особого губчатого сорта древесины, на первый взгляд они казались отсыревшими или впитавшими в себя много воды, но, как он узнал позднее, это была не вода, а специальное масло. Такие дрова вымачивались в нем в течение долгого времени. После этой процедуры небольшого количества таких дров хватало весьма надолго. Очень удобно. Не говоря уже о том, что при попадании на них воды они не гасли, а лишь трещали. Впрочем, стенки очага и крышка закрывали огонь от воды и так достаточно надежно.

Жареная горячая рыба, на взгляд Андрея была просто великолепна. Он по-простому облизал жирные пальцы и сказал:

– Просто прекрасный завтрак, дружище. Ты, наверное, теряешься в догадках, откуда я тут такой взялся и что я делал на этом острове?

Лаэр спокойно ответил:

– У йори не принято лезть с расспросами к путникам и гостям. Это невежливо. У нас считается, что люди сами расскажут все необходимое о себе, если захотят. Наверное, ты решил, что пора рассказать. И мне действительно интересно.

Андрей с утра успел придумать безобидную на его взгляд «правдивую» историю и поэтому не особенно опасался различных нестыковок.

– Ты знаешь, Лаэр, я сам до конца не помню, как я оказался на острове, – заявил Андрей как можно убедительней (и это, кстати, было сущей правдой). – Скорее всего, мой корабль разбился в шторм, а меня выбросило на берег. В любом случае, я сильно ударился головой и практически почти ничего не помню из прошлой жизни (полуправда). Я еле выжил.

– Что же ты помнишь?

– Ну, я помню, что я не из этих мест, я вырос где-то очень далеко. Думаю, на севере (в целом, правда, но есть маленький нюанс: планета была другая). Помню, что часто и подолгу путешествовал, но где именно я был, теперь сказать не могу. Вспоминаю, что у меня были друзья, и, наверное, они меня сейчас ищут, но я не знаю, как с ними связаться.

Лаэр удивленно почесал бороду.

– Ну и дела. А что с твоей семьей, ты женат?

– Нет. Кажется. По крайней мере, я не вижу лицо жены. И родители давно умерли.

– И это все, что ты помнишь?

– Ну, почти. Кое-что иногда всплывает, но очень обрывочно и я не могу ничего узнать наверняка. Например, недавно во сне я видел город.

– Какой город?

– Названия сейчас не скажу. Там есть несколько очень высоких зданий, с такими длинными острыми крышами. И я вижу, как я иду по узким улочкам, кутаясь в плащ от проливного дождя, но куда я иду и откуда? Пробел. Мне самому от этого как-то не по себе.

Лаэр вздохнул:

– А чем ты занимался? Может быть, вспомнишь, кем ты работал? Часто путешествовал, говоришь... Ты состоял в Гильдии?

– Мне кажется, я был военным. Но я не уверен.

– Хм. Интересно. Какой род войск?

– В том то и дело, что не помню. Только вижу, что носил какой-то военный мундир и, кажется, кем-то командовал. Но как только пытаюсь подумать, воссоздать подробности, то сразу начинает болеть голова. Вот такая история, дружище. Есть шанс, во всяком случае, я очень на это надеюсь, что если я увижу, например, место, где я бывал раньше, остальная память ко мне вернется. – Андрей тоже картинно вздохнул. – Может быть, если ты расскажешь мне немного о себе, то я смогу что-то вспомнить. Если услышу что-то знакомое.

Андрей пытливо взгляделся в лицо аборигена, но по его непроницаемому выражению так и смог определить, поверил ли Лаэр хоть единому слову. Его новый знакомый потер лоб, снял с огня медный чайник, и заговорил, однако, по первым же его фразам, Андрей понял, что его «легенда» не произвела большого эффекта.

– Я отвечу тебе так, чужак, – Лаэр ловко разлил по деревянным планшетам что-то коричневое и пахучее. – Ты не первый незнакомец, который приходит к йори. И уж наверняка не последний. У нас бывают всякие люди: беглые рабы, воры, бандиты, мошенники, дезертиры, бродячие музыканты и нищие – это если говорить о всяком сброде. Конечно, бывают и приличные путешественники: купцы, ремесленники, лекари, люди, выполняющие всякие особые поручения. Как бы там ни было, – Лаэр отхлебнул из плошки и прикрыл на секунду глаза, – все обычно кончается просто.

– Продолжай.

– Не знаю, почему так получилось, но некоторые люди считают, что если Тысяча Островов находится на самом краю обитаемого мира, то там можно без проблем отсидеться. Переждать. Подождать, что их проблемы исчезнут. Это ошибка. – Лаэр оценивающе поглядел на Андрея. – Если у чужаков имеются проблемы с законом, они изгоняются. Немедленно. Йори живут как одна большая семья. А зачем нам в семье бандиты и воры? И мы не можем кормить всяких бродяг за просто так.

– Звучит разумно.

– Так вот, – продолжил Лаэр основательно. – Есть всего два выхода: или чужаки уходят, или они доказывают, что могут принести нашему народу пользу. Какую-нибудь выгоду.

– Например?

– Ну, это же просто! Купец может продать ценный товар, ремесленник сделать полезную вещь...

– Все ясно. Спасибо. – Андрей, наклонившийся вперед и внимательно вслушивающийся в каждое слово, разочарованно откинулся назад. – И каковы мои шансы?

Лаэр кивнул ему на чашку с напитком.

– Попробуй.

Андрей сделал маленький глоток. По вкусу что-то сильно напоминающее кофе с шоколадным привкусом.

– Ммм. Неплохо. Даже очень. Что это?

– Это *Kaf*. Наш островной сорт. Кстати, раньше у нас его не выращивали, до тех пор, пока его семена не привёз один добрый человек. Полезный человек. Так вот, что касается тебя...

– Да.

– Что касается тебя, то я пока не могу сказать ничего определенного. Во-первых, все будет решать Совет, как я уже сказал вчера.

– Я помню.

– Во-вторых, история твоя, конечно, странная, нельзя сказать, что я в нее не верю, чего только в жизни не бывает. Например, двадцать лет назад Кривой Тайпен ушел ловить фраппов, случился шторм и с тех пор его никто не видел. Жена и дети подождали положенное время, провели обряд, она потом снова вышла замуж, родила еще двоих, а через пятнадцать лет как гром среди ясного неба – возвращается он в аккурат на День Поминовения. Н-да, представь себе! На корабле Синих Парусов, без глаза и половины ноги, зато... Впрочем, ладно, это сейчас не важно. – Лаэр покачал головой. – Я к тому, что пока это лишь история. Пока ее не подтвердит кто-то еще – ты чужак. Человек с неясным прошлым. Ты говоришь, что был военным. Кто знает, может ты покинул свою часть без разрешения и тебя сейчас ищут, чтобы предать военному суду?

– Нет. Такое я бы запомнил.

– Ну, извини, но...

– Да, это лишь мои слова. – Андрей нахмурился. – Но у меня больше ничего нет.

– Ну что ж. – Лаэр поднялся на ноги и потянулся. – Вначале придём домой и потом посмотрим, что решит Совет.

Он помолчал и добавил:

– Понимаешь, чужак Рэй, не обижайся, но люди не всегда являются тем, кем хотят казаться. Зло хитро и может принимать разные обличья. Я хотел бы думать, что ты светлый человек, а не темный, но решать придется другим. Пока же обстоятельства сложились так, что ты должен свою жизнь мне, а в широком смысле, всему народу йори. А это значит, что ты должен довериться судьбе, какая бы она ни была. А судьбу пишут боги. На все воля Блестящего. Такие дела. – Лаэр развел руками. – Ладно, пожалуй, хватит об этом.

Потом он поглядел на Андрея, у которого на лице, должно быть, ясно было написано слово «провал» и сказал немного обнадеживающе:

– Не бойся, чужак. Ты не похож на раба или бродягу. Таких я видел предостаточно. У тебя чистое тело, здоровые зубы, нет следов кандалов или клейма хозяина. Немного худоват, правда, вон рёбра торчат, но это не порок. Кроме того, ты похож на северянина, а они, говорят, как правило, народ достаточно приличный.

Кажется, спорить сейчас было бесполезно. Лаэр оказался не так уж прост, как показалось Андрею вначале. Кстати, интересно, что он сам делал на этом Южном пределе, если здесь небезопасно? Андрей, мягко говоря разочарованный результатом беседы, стиснул зубы и поплелся на нос, где прилег на крупноячеистую сетку, которая была там натянута между поплавками-корпусами. Если опустить руку, то можно было дотянуться до поверхности кончиками пальцев. Брызги, долетавшие от воды, приятно охлаждали тело от дневной жары, и можно было спокойно поразмыслить, что делать дальше.

Вообще, Лаэр много интересного уже успел рассказать. Самое загадочное – здесь существуют какие-то демоны. Бич Сириллы. Еще, оказывается, у них тут есть рабы. Сказано, как что-то само собой разумеющееся. Есть армии, купцы, ремесленники и лекари. Упоминалась

какая-то Гильдия. Вообще все это похоже на средневековый строй. А у йори, так вообще родоплеменной. И впереди его ждет совет племени с неясным исходом, как бы на самом деле не продали в рабство. А что, в средние века это было запросто. В сказку про «изгнание» он не очень-то поверил, куда это они изгонят человека, на плоту в открытый океан что ли? И зачем, если можно на нем заработать? Подтвердить личность Андрея в силу понятных причин также никто не сможет. В общем, как ни посмотри, а он практически готовый полезный раб. Клеймо на лоб и хрен он куда потом денется. Н-да, мрачноватая перспективка. Допустим, можно рассмотреть другие варианты. Например, попробовать взять инициативу в свои руки и бежать. Первый вариант – прыгнуть с лодки ночью, когда Лаэр заснет. Отпадает сразу по многим причинам, прежде всего, из-за акулы, которая будет только рада, если еда сама прыгнет ей в тарелку. И потом, даже если в действительности акулы нет (абориген вполне мог наврать в своих интересах), долго ли он сможет продержаться на воде, и куда прикажете плыть? Второй вариант – оглушить аборигена, и либо бросить бесчувственное тело в море, либо связать и оставить в заложниках, используя лодку как транспорт к ближайшей суше. Тоже хреновый вариант и тоже по многим причинам. Во-первых, это было бы проявлением черной неблагодарности в отношении человека, который спас Андрею жизнь. Как-то душа к этому не лежала и все. Во-вторых, катамараном, который Лаэр называл «мараной», надо было еще уметь управлять. А если вдруг сменится ветер, а если начнется шторм? Моряк из Андрея, надо смело признаться, не просто хреновый, а суперхреновый. Единственный плот уплыл, а пирога утонула. Смех, да и только. И в-третьих, ближайшая суша, кажется, была Тысячей Островов, и марану Лаэра там наверняка знали очень хорошо. К Андрею сразу же появятся вопросы, при каких обстоятельствах он получил доступ к этому транспортному средству и куда подевался настоящий хозяин. С учетом нулевых знаний местных реалий его вранье быстро раскусят. Врать тоже надо уметь убедительно, знаете ли. В общем, и это – не выход. Что же делать, есть ли возможность получить поддержку от племени йори и начать, наконец, решать задачу возвращения на Землю? Никогда бы не подумал, что придется размышлять над такими вопросами. Совсем недавно он был обыкновенным военным, его уважали, ценили. Он даже шел на повышение... кажется. Ничего особенного, конечно, но карьера просматривалась. А сейчас он жалкий бродяга, чужак, без каких-либо прав и средств к существованию. А также без знаний местных обычаев, порядков, культуры и географии. «Ну просто душераздирающее зрелище», как говорил один персонаж из известного мультфильма. Андрей вздохнул. Информация ему нужна. Прежде всего, ему нужна информация. Надо будет как следует разговорить Лаэра, пока есть время.

...После обеда, который на этот раз состоял из вяленой рыбы, Лаэр скрылся в надстройке-шалаше, долго там копался, после чего с трудом вытащил из него увесистую серую раковину.

– Узнаешь? – повернулся он к Андрею.

– Не может быть! – воскликнул Андрей, – неужели это тот самый моллюск?!

– Именно.

– Ехтит вашу за душу! – Андрей слегка растроганно потрогал гладкую поверхность. – Под водой он казался мне гораздо больше. Зачем ты поднял его, это ведь, наверное, было очень рискованно?

– Не очень, его все равно выбросило к поверхности. Можно сказать, он попался в сеть вместе с тобой. Это достаточно редкий экземпляр, чужак Рэй. Эти существа могут содержать радужный жемчуг. Слышал про такой? – спросил абориген.

Андрей уверенно кивнул головой, хотя, конечно, не имел об этом ни малейшего понятия.

– Ценная вещь, – произнес он навскидку.

– Да, – подтвердил Лаэр, – поэтому мы его сейчас проверим.

Он с усилием вбил между створками тонкое лезвие ножа, раскачал в стороны, потом с натугой нажал. Хороший ножик, крепкий. Внутри что-то глухо хрупнуло и раковина медленно раскрылась. Лаэр засунул внутрь руку и ничуть не брезгуя долго там копался, после чего вытащил нечто, зажатое в кулаке. Андрей от нетерпения весь подался вперед, а потом разочарованно выдохнул. Когда абориген разжал пальцы, на его ладони среди комков неаппетитно выглядевшей слизи и кусочков мякоти лежал невзрачный темный шарик размером с горошину.

– Это что, и есть радужный жемчуг? – спросил он, всматриваясь в горошину, в которой не было ничего похожего на радугу.

– Нет, чужак, – ответил Лаэр со странной интонацией, – это нечто гораздо более редкое. Черный жемчуг. Я никогда его не видел, только слышал про такой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.